"Помни, убей его своим любимым мечом!"

В ушах Хуа Тяньцзю в ушах прозвучали слова Господа Секты, но на лице у него не было никакого гнева, вместо этого он все еще выглядел так, как будто наблюдал за происходящим.

С точки зрения фехтования, кто осмелился сказать, что Секта Небесного Меча не была хорошей?

Его мечное сердце было более прозрачным, чем чье-либо другое, но просто сделать то, что он знал, что не может сделать, было бы глупо.

"Это... "Ван Янцзя посмотрел на Сюаньмэньского государя, выглядя очень смущенным.

Он никогда не чувствовал себя дураком, как в этот момент.

Неужели Хуа Тянью не хотел этого делать, не посмел он ах!

Зачем ты толкаешься с обрыва?

"Хахаха... как ученик Сюаньмэнь намеревается назвать моего ученика Сектой Небесного Меча, чтобы он использовал свой меч?" Шан Цзянь импровизированно улыбнулся.

"Чушь!" Сюаньчжэньский государь хладнокровно храпел и обратился к ученику позади него: "Хао Кай, ты иди"!

"Да, государь!" Ученик из Сюаньской секты ответил с уважением, его лицо было наполнено радостью.

Способность сражаться на глазах у стольких людей была достаточна, чтобы заставить его вспомнить о нем как о человеке в мире.

"Ученик секты Сюань, Ло Хао Кай, пятая ступень младенца Дана, желающий изучить методы вашего превосходительства".

Патриарх Ворот Сюань кивнул от радости, увидев уверенное появление Ло Хао Кая, это был стиль, который должен быть учеником Ворот Сюань, чтобы выйти.

Казалось, что будущий сверхурочный работник Сюань-секта должен был найти новый предмет для культивирования.

"Хотя это и не славно - взять маленького парня из Царства Божественного Потока с пятой

стадией Младенца Дана, но лев хвастается кроликом, а также использует всю свою силу, я определенно позволю вам попробовать стиль ученика Сюаньмэнь".

"Иди к черту ради меня!"

Мощный Ци вырвался из тела Луо Хао Кая, и пара духовных перьев выросла из его спины, как будто он превращался в птицу Пэн, поддерживая выше.

На вершине перьев теперь было одно острое перо, словно превращающееся в тысячи острых лезвий, и яростное мечное намерение вырвалось наружу.

Затем рок расправил крылья, размахивая огромными крыльями, неся тысячи острых лезвий, чтобы налететь и задушить Су Яна.

"Хотя этот парень Хао Кай бездарен, не знает, что значит культивировать меч, и находится только на пятой стадии младенца Дана."

"Но с его пониманием первоначальной силы меча, это нападение не отступит даже против сильного человека шестой стадии Младенца Дана."

Патриарх Сюаньских врат посмотрел на Шань Цзяня и заговорил с улыбкой.

Сердце Ван Янцзя охватило его, когда он смотрел на своего Государя.

Су Ян просто проигнорировал слова Луо Хао Кая, как будто он забыл о своих нападениях.

Миллион мыслей пролетели у него в голове, размышляя о том, как выбраться, он не верил, что Мо Цинъюнь так легко его отпустит.

Если бы он был тем, кто потратил годы усилий, чтобы быть уничтоженным одним махом рук, то, возможно, он даже не смог бы быть таким терпимым, как сейчас.

"Он напуган?" У многих людей в глазах было замешательство.

"Младший брат!" И кричал, этот парень не слишком легкомысленно отнесся к сопернику и все еще был отвлечен в это время.

"О!" Су Ян усмехнулся на маленьком толстячке, после этого его глаза посмотрели в сторону скачущего Луо Нао Кай и медленно выплюнули два слова.

"Ублюдок!"

Захватившись за руку, Мировое Дерево появилось из воздуха, затем бесконечный стержень замысла окружил тело, и господствующий импульс устремился наружу.

Стержень открыл небеса и выбил без всякого воображения.

Бум~!

Пустота в этот момент казалась наполненной бесконечным светом меча и палкой теней, окутывающей сердца всех.

Потом все увидели, как черная жгучая палка прорвалась сквозь тяжелые тени меча и захлопнулась на крыльях рока.

Крэк!

Был слышен хрустящий звук, и горящая палка разбила крылья, приземлившись на тело Луо Хао Кай, как бамбуковое дерево.

Бряк!

В момент удара, подобно звуку грома, вспыхнули тысячи лучей меча, и на вершине Мирового Дерева, страшная сила вылилась из его тела, вызвав резкое замерзание лица.

Перед тем, как бесконечный ужас и страх могли вырасти, беззащитная, жалкая фигура Луо Хао Кай выстрелил в обратном направлении, как будто трещины всплыли на вершине его тела, после чего раздался ударный звук, взорвавшись и превратившись в кровавый туман.

Ничего себе!

Многочисленные ужасные голоса звучали на равнине Охотничьей Равнины, сильный человек на пятой стадии Младенческого царства Дан, который был поставлен на уровень высшего старейшины в маленькой секте, был разбит Су Яном случайным ударом своей палки.

Атмосфера в этот момент была слегка тихая, многие холодно вздохнули глубоко и не могли не шокировать, глядя на холодное и стальное лицо Су Яна.

Перед чьим-то лицом Государя, говорящего о разном, это было слишком властно.....

По сравнению с мгновенно мрачным лицом Сюаньмэньского государя, лицо Шан Цзяня вместо этого ярко улыбалось, смеясь: "Нужно познать себя! Однако эта секта все еще восхищается твоей смелостью, зная, что твои ученики бездарны и неквалифицированы, но все еще смеют

выходить и просить совета перед всем миром".

"Хахаха... Лев борется с кроликом, но при этом использует всю свою силу."

"Восхищайтесь, восхищайтесь!"

.....

Шан Цзянь слабо чихнул, словно огненная пощечина по лицу Патриарха Сюаньских Врат, вызвав в его сердце чудовищное намерение убить.

Его глаза смотрели на толпу и заметили, что многие люди, казалось бы, насильно держали улыбку на лицах, только для того, чтобы препятствовать его присутствию, не осмеливаясь быть таким же недобросовестным, как Шан Цзянь.

Он знал, что сегодня считается большим позором.

Его взгляд смотрел в сторону Су Яна, с неконтролируемыми убийственными намерениями.

"У тебя действительно отличные собачьи кишки! Как ты смеешь убивать ученика моей секты Сюань и заирать никого из моей секты Сюань?"

"Естественно, я бы не посмел, но только потому, что он ученик Гэндзи, а другая сторона убивает меня, я не могу сопротивляться?" Су Ян еле-еле заговорил.

"Патриарх знает, что ученики плохо изучены и бездарны, но я не знаю."

"Неизбежно, что если вы не будете осторожны и не сможете контролировать свои руки и по ошибке убьете друг друга, когда будете резать между юниорами".

"Я тоже глубоко и очень сожалею, но, по крайней мере, это простительно."

"Великодушие Государя Господня очевидно для всех воинов мира, так что я уверен, что он не будет беспокоиться о таком младшем, как я".

Когда слова Су Яна упали, многие испугались и посмотрели на лицо Властелина Сюаньских Врат.....

Вот придурок! Убийство ученика перед чьим-то лицом - это просто случайный способ извиниться, а затем похвалить Патриарха Сюаньских Врат за его великодушие, чтобы другие не смогли доставить тебе неприятностей.

Как может человек быть таким бесстыдным?

Патриарх Ворот Сюань уставился на Су Яна с подергиванием в глазах, с отвратительным и неприглядным лицом.

Слова Су Яна были настолько красиво произнесены, что казалось, что продолжать беспокоить Су Яна нехорошо.

Будучи уже сегодня таким униженным, если бы он снова предпринял действия против младшего, куда бы он положил свое старое лицо? Как мир будет говорить о нем в будущем?

Он вдруг пожалел, почему не прислушался к словам Ван Янцзя и взял на себя инициативу, чтобы выяснить неприятности.

Сила этого отродья действительно была не так проста, как казалось.

Его сердце внезапно охватило, следы странных мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/41970/1028612>